

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. БУРАССА В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация.

Актуальность и цели. Цель работы – проанализировать публицистическую деятельность основоположника и главного идеолога франкоканадского национализма Анри Бурасса в начале Первой мировой войны. Статья является логическим продолжением предыдущей работы, посвященной изучению взглядов А. Бурасса по проблеме вступления Канады в Первую мировую войну.

Материалы и методы. Реализация цели достигается путем изучения текстов публицистических произведений А. Бурасса «Внешняя политика Великобритании» и «Долг Канады в этот час», выпущенных издательством газеты «Ле Девуар», и исторических исследований, содержащих анализ его публикаций. В работе используется историко-генетический метод, с помощью которого исследуются политические взгляды и националистические воззрения А. Бурасса. Метод исторического моделирования позволил реконструировать основные положения теории франкоканадского национализма А. Бурасса, изложенных им на страницах своих публицистических произведений.

Результаты. На основе исследования текстов двух брошюр «Внешняя политика Великобритании» и «Долг Канады в этот час», принадлежавших перу А. Бурасса, изучены его политические взгляды. Реконструированы основные положения его националистической теории, нацеленной на предотвращение участия Канады в Первой мировой войне.

Выводы. Национализм А. Бурасса был окрашен в патриотический оттенок. Он руководствовался в своей деятельности чувством любви к своему Отечеству и стремился защитить его интересы. По его мнению, Канада, обладая автономным статусом в составе империи, могла самостоятельно формировать свою внешнюю политику, следовательно, решать вопрос о степени участия в войне. По собственному желанию она могла оказать метрополии поддержку, но на определенных условиях и в ограниченном масштабе. Оказывая метрополии помощь в войне, Канада должна была руководствоваться собственными интересами при сохранении своей национальной идентичности и единства нации.

Ключевые слова: история Канады, Первая мировая война, французская Канада, провинция Квебек, франкоканадский национализм, Анри Бурасса.

Е. С. Simonenko

HENRY BOURASSA'S PUBLICISTIC ACTIVITY AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

Abstract.

Background. The paper is devoted to the celebration of the 100th anniversary of the First World War. The aim of this work is to analyze Henry Bourassa's publicistic activity at the initial stage of the First World War. The paper is a logical conti-

uation of the previous topic, devoted to the study of the opinion of the “Father of the Franch-Canadian nationalism” Henri Bourassa on the entry of Canada into the First World War.

Materials and methods. The paper examines the Bourassa’s works “The Foreign Policy of Great Britain” and “Duty of Canada at the Present Hour”, and historical works, where his publications were analyzed. Historical-genetic method is used to study of formation Bourassa’s political and nationalist views. Historical modelling has allowed to reconstrcut A. Bourassa’a French-Canadian nationalism theory.

Results. The paper examines the Bourassa’s works “The Foreign Policy of Great Britain” and “Duty of Canada at the Present Hour”. Was researched the genesis of Bourassa’s political and nationalist views, was reconstructed the Bourassa’s French-Canadian nationalism theory.

Conclusions. Nationalism A. Bourassa was a Patriotic. He loved Canada and wanted to protect its interests. Canada could determine its foreign policy itself and to decide the degree of participation in the First World War. It could support the Mother country, but under certain conditions and in a limited way. Canada had to protect its own interests, maintain its national identity and the nation’s unity.

Key words: history of Canada, First World War, Great War, French Canada, Quebec, French Canadian nationalism, Henri Bourassa.

После того как 4 августа 1914 г. Канада присоединилась к британской декларации и вступила в Первую мировую войну основоположник и главный идеолог франкоканадского националистического движения Анри Бурасса начал широкомасштабную пропагандистскую кампанию. В газетных статьях и речах, опубликованных и произнесенных в первые полгода войны, он попытался убедить правительство и население Канады в том, что доминион должен отказаться от участия в этой войне. В начале 1915 г. он систематизировал свои выступления и заметки в прессе и опубликовал их в виде отдельных брошюр в издательстве газеты «Ле Девуар», редактором которой он являлся.

Первая брошюра под названием «Внешняя политика Великобритании» вышла в свет в январе 1915 г. и была посвящена анализу международной ситуации, сложившейся накануне «Великой войны». В предисловие к английскому изданию «Внешней политики...» автор выражал возмущение тем, что британские государственные деятели пытались убедить канадцев в том, что на них должны быть возложены двойные обязательства – перед империей и перед собственной страной. В свою очередь местные сторонники имперского единства (англоязычные канадцы) пытались возложить на французское население Канады тройные обязательства – перед Францией, Англией и Канадой. «Они обращаются к франкоканадцам, – писал он, – и пытаются доказать, что на них возложена особая обязанность и перед Англией, и перед их “второй родиной” Францией» [1, p. 2]. Перспектива ответственности французской Канады одновременно перед двумя союзниками по Антанте пугала дальновидного политика. Он задавался резонными вопросами: «Если между Англией и Францией в будущем возникнет конфликт, как франкоканадцы будут выбирать между двумя родинами? Проявят они лояльность к Англии против Франции, или наоборот? Какой из двух стран они в итоге предоставят свою помощь?» [2, p. 22, 31–33]. По его мнению, британские и канадские власти могли ожидать демонстрации имперской лояльности от жителей провинции Квебек при соблюдении определенных условий. Во-первых, если бы участие

в войне было продиктовано интересами всех канадцев без различия происхождения и веры, во-вторых, если бы Канада гарантировала предоставление союзным государствам помощи, соразмерной ее возможностям, но не более того. Как бы то ни было, Бурасса видел выход из сложившейся ситуации в сохранении национального единства при любых обстоятельствах. «Сражаются ли Англия и Франция между собой как в дни Наполеона или вместе как во времена Крымской войны, – писал он, – нам нужно сохранять мир и гармонию между двумя частями канадского общества» [1, р. 3].

В основной части брошюры автор подверг глубокому анализу принципы, на основании которых Великобритания строила свои отношения с европейскими державами. Результатом его изысканий стало стойкое убеждение в том, что министр иностранных дел Великобритании Эдвард Грэй был глубоко предан британским идеалам и являлся истинным слугой своей страны. Он поддержал Францию и Бельгию только тогда, когда этого потребовали интересы его собственной страны. «Если кайзер, – писал Бурасса, – предоставит Англии абсолютную гарантию того, что в последующие десять лет Германия не будет строить корабли, торпедные и подводные лодки, цеппелины, ни один английский солдат не пересечет пролив, и тогда никто не “спасет” Францию и не защитит нейтралитет Бельгии» [3, р. 516]. Он считал, что английские государственные деятели не были способны продемонстрировать преданность своей стране и одновременно своим союзникам. В любом случае, заключал А. Бурасса, они пожертвуют преданностью союзникам, чтобы выполнить долг перед своей страной [1, р. 5].

А. Бурасса убеждал канадских политиков брать пример с «великолепного эгоизма» их британских коллег. В частности, он призвал поддержать Великобританию в грядущей войне только в том случае, если это не будет противоречить канадским интересам и потребуются для защиты территории доминиона от прямой военной угрозы [4, р. 193]. Говоря о причинах, вызвавших войну, А. Бурасса возлагал ответственность на канадские власти в том, что они вводили в заблуждение население Канады и принуждали их оказывать помощь Англии. Он убеждал в том, что они «гротескно» искажали реальные причины конфликта и истинный характер отношений между Францией и Англией. «Все говорили об обязанностях Канады по отношению к Англии и Франции, – писал Бурасса. – Но кто думал об обязанностях по отношению к самой Канаде?» [1, р. 9]. Он требовал от канадских политиков отказаться от «ребяческой сентиментальности» и «жалкого колониализма» и настаивал на том, чтобы внешняя политика доминиона вышла из-под имперского контроля.

В английской Канаде аргументы, изложенные в брошюре, расценили как открытое проявление сепаратизма, обвинив автора в том, что он позорит страну не только перед империей, но и другими автономными владениями британской Короны. Предвидя такую реакцию со стороны империалистической общественности, А. Бурасса в приложении к английскому изданию поместил две статьи. Первая из них принадлежала перу известного в Канаде сторонника имперского единства Дж. Эварта и впервые была напечатана в «Оттава Ситизен» 26 октября 1914 г. [5]. Дж. Эварт провел тщательный анализ событий, предшествующих войне. В результате он сделал вывод, что не только националисты в Канаде считали, «что главным мотивом Велико-

британии в войне не являлось спасение Бельгии и что крушение германского милитаризма не решит все назревшие проблемы» [1, р. 2]. В качестве главных причин войны Эварт называл национальные и расовые противоречия, а также принадлежность большинства европейских стран двум противоборствующим блокам [6, р. 652]. Фактически в понимании А. Бурасса и Дж. Эварта врагом в предстоящей войне выступала не Германия, а политика усиления военной мощи и наращивания вооружений, именуемая милитаризмом.

Кроме статьи Эварта, в английском издании «Внешней политики...» Бурасса поместил статью Х. Н. Брейлсфорда, которого считал одним из самых объективных авторов, правдиво освещавших европейскую ситуацию. Бурасса заявил, что разделяет не все идеи, сформулированные Брейлсфордом. Но эта статья привлекла внимание лидера националистов тем, что в ней авторская позиция доказывала существовавшее в метрополии различие точек зрения на войну. Брейлсфорд, в частности, писал, что война является коллективным преступлением, что кайзер и его поданные не должны единолично нести ответственность за то, что происходит в Европе. Он считал войну с Германией настолько варварской и далекой от интересов повседневной жизни обитателей Британской империи, что втягивание в нее метрополии и ее зависимых владений он расценивал как «необъяснимое чудо». Кроме того, он полагал, что уничтожение Германии не является финальным решением данного кризиса [7].

Воспроизводя эти публикации, А. Бурасса преследовал цель – внушить своим соотечественникам представление о том, что союзнические отношения между Францией и Англией не являются вечными. «Что произойдет с Канадой, – вопрошал он, – когда Англия внесет изменения в свою нынешнюю политику и заключит союз с Германией против России и, возможно, против Франции? Естественно, что шовинистическая пресса сразу же изменит тон своих высказываний. Они будут осуждать “варварство” славян в тех же выражениях, которые сейчас активно используются против германского милитаризма» [1, р. 2].

Несмотря на то что суждения А. Бурасса во многом совпадали с идеями империалиста Дж. Эварта и пацифиста Х. Брейлсфорда, британская пресса вместе с изданиями англоязычных провинций доминиона клеймила франко-канадского политика такими эпитетами, как «немец», «предатель» и «изменник». Интересно, что эстафету подхватили и некоторые франкоканадские издания. Они поддержали политику федеральных властей и обвинили А. Бурасса в государственной измене. Часть из них считала, что лидер националистов своими экстремистскими высказываниями наносит франкоканадцам большой вред. Другие полагали, что его ненависть к Великобритании носит наследственный характер. Даже представители квебекского духовенства, традиционно разделявшие взгляды редактора «Ле Деуар», на этот раз оказались в стане его идейных противников. Опровергая аргументы А. Бурасса, официальные представители римско-католической церкви заявили о единодушной поддержке федерального правительства и его политики в предстоящей войне. Незадолго до публикации «Внешней политики...» экс-премьер и глава либеральной партии У. Лорье написал: «Бурасса играет с огнем. Если он думает, что будет способен погасить этот огонь, его может ждать жестокое разочарование» [8, р. 89].

При почти единодушном противодействии А. Бурасса продолжал настаивать на своем, хотя заметил, что Канада могла оказать помощь Англии и Франции, только эту помощь следовало предоставить на определенных условиях и в ограниченном масштабе. В конце сентября 1914 г. после отправки первого канадского контингента в Европу он убеждал своих читателей в том, что, исходя из численности населения и уровня своего национального благосостояния, Канада уже сделала для войны больше, чем Великобритания [6, р. 652–654].

В феврале 1915 г. в издательстве газеты «*Ле Деуар*» была отпечатана еще одна брошюра под названием «*Долг Канады в этот час*». В предисловии автор выразил беспокойство ростом нетерпимости и джингоизма в канадском обществе. В трактовке Бурасса для истинных канадцев такое положение дел было опаснее распространения германского милитаризма в Европе, потому что «наносило вред добрым отношениям между франкоязычными и англоязычными канадцами» [9, р. 4]. Он не отрицал, что доминион должен содействовать метрополии и ее союзникам в войне. Однако, чтобы эти усилия оказались эффективными, Канада в первую очередь должна была обеспечить собственную безопасность и только затем участвовать в урегулировании международных отношений [9, р. 7]. Для обеспечения собственной безопасности доминион должен был уделять больше внимания потребностям национальной обороны, совершенствовать милицию и укреплять побережья и порты. В свою очередь правительство должно было исполнить свой национальный долг и минимизировать неблагоприятное влияние войны на социальную и экономическую жизнь страны. Вслед за либералами А. Бурасса выступал сторонником не военного, а экономического участия североамериканского доминиона в международном конфликте. Канада должна была увеличивать производство продовольствия и снабжать им метрополию и ее союзников. Он также считал, что доминион должен добиваться от метрополии права производить и снабжать униформой, снаряжением, вооружением и боевой техникой не только канадские отряды, но и всю британскую армию, несмотря на более высокие расценки. При этом Англия должна была отказаться от размещения аналогичных заказов в США [9, р. 25].

Одной из многочисленных причин, по которой А. Бурасса отказывался одобрить участие Канады в такой масштабной войне, была финансовая нестабильность доминиона. «Многие канадцы, – писал он, – даже не могут представить себе, насколько бедна Канада в финансовом отношении. Они только сейчас начинают понимать, что живут расточительно на заемные деньги...» [9, р. 8]. Под заемными деньгами автор имел в виду британские капиталы, от которых доминион находился в полной зависимости. В обращении, сделанном 14 декабря 1914 г., канадский министр финансов Томас Уайт подтвердил, что военный бюджет требует 100 млн долл. ежегодных заимствований [9, р. 8]. Для сравнения, эта сумма была эквивалентна ежегодным расходам канадского правительства на развитие страны. Вес и без того огромного финансового груза увеличивался с каждым новым днем войны пропорционально военным ассигнованиям. Все эти проблемы, по мнению А. Бурасса, требовали немедленного решения, исходя, в первую очередь, из канадских интересов.

Автора также беспокоило отсутствие среди канадского населения истинного национального единства и патриотизма. Канадцы, с точки зрения Бурасса, являли собой резкую противоположность народам других воюющих стран, единых в своем национальном порыве и готовых к грузу военной ответственности. В доминионе же одна часть общества руководствовалась исключительно имперскими идеалами, другая думала только о том, как помочь Франции, третьих практически не интересовали события, происходившие за пределами доминиона. Бурасса заявил, что для достижения национального единства необходимо хотя бы на время преодолеть это различие мнений и убеждений, а также прекратить все партийные разногласия [9, p. 9].

Следует отметить, что в данном сочинении автор впервые открыто выразил протест против отправки канадцев на британские острова [8, p. 88]. Он призывал правительство действовать разумно и не ориентироваться на завышенные ожидания союзников. Исходя из реалий войны, союзники рассчитывали получить от доминиона от ста до трехсот тысяч солдат. Сопоставив численность населения Канады и Великобритании, Бурасса пришел к заключению, что эти цифры превышали усилия, уже сделанные Великобританией в войне. Произведя несложный расчет, он выяснил, что если Канада с населением 8 млн человек отправит на фронт 100 тыс. солдат, то Великобритания с населением 46,5 млн человек должна отправить на фронт в шесть раз больше. Однако к середине 1914 г. на фронте в общей сложности воевало лишь 85 тыс. британских солдат. Это стало известно из парламентского заявления, сделанного 17 сентября командующим британской армией лордом Г. Китченером. Он объявил, что общая численность британских отрядов, сражавшихся на фронте, была «немногом больше шести пехотных дивизий и двух дивизий кавалерии» [9, p. 31].

Франкоканадский политик также внимательно изучил военные ресурсы Соединенного Королевства. Получалось, что до войны регулярная британская армия насчитывала примерно 300 тыс. человек, территориальная армия – примерно столько же. В речи, произнесенной в палате общин британского парламента 16 ноября 1914 г., премьер-министр Г. Асквит сообщил о том, что за последнее время регулярная и территориальная армии пополнились в общей сложности одним миллионом новобранцев [9, p. 32]. В итоге общее количество сухопутных войск Соединенного Королевства составило более полутора миллиона человек, из них только 5 % сражались в Европе. Эти цифры, по мнению А. Бурасса, свидетельствовали о том, что Великобритания не испытывала недостатка в людских ресурсах и могла легко обойтись без плохо обученных и наспех сформированных колониальных отрядов. Если же метрополия не могла обойтись без демонстрации имперской лояльности своих зависимых владений, канадский патриот предлагал разумный выход из ситуации. К моменту публикации брошюры первая и вторая канадские дивизии были сформированы, обучены и отправлены на европейский континент. По статистике среди них оказалось более 80 % выходцев с британских островов [9, p. 33]. А. Бурасса считал, что жители Канады, рожденные на британских островах, должны поступать на службу не в канадскую, а сразу в британскую армию и, соответственно, получать жалование не из канадской казны, а из казны Соединенного Королевства. Это избавило бы Канаду от необ-

ходимости формировать собственные контингенты для заграничной службы и решать вопрос о степени своей лояльности к метрополии.

Продолжая анализировать состав первых канадских добровольческих контингентов, Бурасса пришел к выводу, что франкоканадцев напрасно обвиняли в пассивности и отсутствии лояльности к империи. Он полагал, что необходимо производить учет поступивших на службу добровольцев не по языковой принадлежности, а по происхождению. «Если убрать всех добровольцев британского происхождения из состава первого контингента, – писал А. Бурасса, – то окажется, что франкоязычных канадцев поступило на службу примерно столько же, сколько их англоязычных соотечественников. То есть из 6 тыс. новобранцев канадского происхождения 2,4 тыс. были французами» [9, p. 37].

А. Бурасса также волновал конституционный аспект участия Канады в войне. Согласно Акту «О Британской Северной Америке» (1867 г.) метрополия должна была осуществлять контроль над внешней политикой империи и обеспечивать оборону всех своих владений. В свою очередь автономные и зависимые территории британской Короны должны были по возможности сами себя защищать, а также снабжать метрополию продовольствием и другими материальными ресурсами. Таким образом, в мирное время местное население должно было осваивать обширную канадскую территорию, а в годы войны обеспечивать ее безопасность. Между тем в канадском парламенте и за его пределами не раз утверждалось, что доминион как составная часть империи связан обязательством – участвовать во всех войнах, которые вела Великобритания [9, p. 38, 39]. Редактор «Ле Девуар» полагал, что такая доктрина противоречит канадским традициям и базовым конституционным принципам. Согласно его убеждениям, доминион не имел ни конституционных, ни моральных обязательств перед метрополией в предстоящей войне, так как Великобритания вступила в нее по своему собственному желанию, не обсудив этот вопрос со своими автономными владениями. Вождь квебекских националистов считал, что метрополия должна обеспечивать безопасность доминиона, а не наоборот [9, p. 38, 39]. Это следовало из конституционного закона, где было прописано, что Великобритания, полностью контролируя внешнюю политику империи, взамен должна была обеспечивать оборону своих владений. Защищая канадскую территорию и торговлю, Великобритания могла быть уверена, что она не «умрет от голода».

По-прежнему доминион не имел права голоса в имперских органах, где решались вопросы войны и мира, контроля над военными и морскими силами империи. Несмотря на то что один из членов канадского правительства, министр без портфеля Джордж Перли, находился в Лондоне в должности верховного комиссара и присутствовал при обсуждении военных проблем, однако, по словам премьер-министра Роберта Бордена, имперские власти не консультировались с канадским правительством по имперским вопросам [10]. Выступая на заседании Палаты общин 24 ноября 1910 г., премьер назвал такое положение дел недопустимым [11]. А. Бурасса полностью разделял позицию министра и отмечал, что почти за две недели до официального объявления войны Эдвард Грей был на постоянной связи не только со своими британскими коллегами за рубежом, но также с представителями великих держав. «Почему, – задавался правомерным вопросом редактор “Ле Девуар”, –

у него не было времени и возможности проконсультироваться с представителем Канады в Лондоне, который являлся членом канадского правительства» [12, p. 515].

Подводя итог, следует отметить, что теория франкоканадского национализма, сформулированная Анри Бурасса на страницах его публицистических произведений, отличалась от классической идеологии национализма. Его национализм был окрашен в патриотический оттенок. Он руководствовался в своих оценках чувством любви к своему Отечеству и стремился защитить его интересы. По его мнению, Канада, обладая автономным статусом в составе империи, могла самостоятельно формировать свою внешнюю политику, следовательно, решать вопрос о степени участия в войне. По собственному желанию она могла оказать метрополии поддержку, но на определенных условиях и в ограниченном масштабе. Оказывая метрополии помощь в войне, Канада должна была руководствоваться собственными интересами при сохранении своей национальной идентичности и национального единства.

Библиографический список

1. **Bourassa, H.** *The Foreign Policy of Great Britain* / H. Bourassa. – Montreal : Le Devoir, 1915. – 55 p.
2. **Bourassa, H.** *La Politique de l'Angleterre Avant et Anres la Giierre* / H. Bourassa. – Montreal : Le Devoir, 1914. – 52 p.
3. *The Canadian Annual Review of Public Affair, War Series, 1914* / ed. by J. C. Hopkins. – Toronto : The Annual Review Publishing, 1918. – 803 p.
4. **O'Connell, M.** *Henry Bourassa and Canadian Nationalism. A Thesis submitted in Conformity with the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the University of Toronto* / M. O'Connell. – Toronto : University of Toronto, 1954. – 304 p.
5. **Ewart, J.** *Predisposing and Precipitating Causes* / J. Ewart // *The Foreign Policy of Great Britain* / H. Bourassa. – Montreal : Le Devoir, 1915. – P. 47–55.
6. **Wade, F. Masson.** *The French-Canadians (1760–1945)* / F. Masson Wade. – New York : The Macmillan Company, 1955. – 1187 p.
7. **Brailsford, H. N.** *The Empire in the East* / H. N. Brailsford // *The Foreign Policy of Great Britain* / H. Bourassa. – Montreal : Le Devoir, 1915. – P. 37–47.
8. **Murrow, C.** *Henry Bourassa and French-Canadian Nationalism. Opposition to Empire* / C. Murrow. – Montreal : Harvest House, 1968. – 143 p.
9. **Bourassa, H.** *Duty of Canada at the Present Hour. An Address Meant to Be Delivered at Ottawa, in November and December, 1914* / H. Bourassa. – Montreal : Le Devoir, 1914. – 43 p.
10. *Debates, House of Commons (unrevised)*. – Canada. – 1914. – August 19th. – Cols. 3–4.
11. *Debates, House of Commons*. – Canada. – 1910. – November 24th. – Col. 227.
12. *The Canadian Annual Review of Public Affair, War Series, 1914* / ed. by J. C. Hopkins. – Toronto : The Annual Review Publishing, 1918. – 803 p.

References

1. Bourassa H. *The Foreign Policy of Great Britain*. Montreal: Le Devoir, 1915, 55 p.
2. Bourassa H. *La Politique de l'Angleterre Avant et Anres la Giierre* [The politics of England before and after the war]. Montreal: Le Devoir, 1914, 52 p.
3. *The Canadian Annual Review of Public Affair, War Series, 1914*. Ed. by J. C. Hopkins. Toronto: The Annual Review Publishing, 1918, 803 p.
4. O'Connell M. *Henry Bourassa and Canadian Nationalism. A Thesis submitted in Conformity with the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the University of Toronto*. Toronto: University of Toronto, 1954, 304 p.

5. Ewart J. *The Foreign Policy of Great Britain*. Montreal: Le Devoir, 1915, pp. 47–55.
6. Wade F. Masson. *The French-Canadians (1760–1945)*. New York: The Macmillan Company, 1955, 1187 p.
7. Brailsford H. N. *The Foreign Policy of Great Britain*. Montreal: Le Devoir, 1915, pp. 37–47.
8. Murrow C. *Henry Bourassa and French-Canadian Nationalism. Opposition to Empire*. Montreal: Harvest House, 1968, 143 p.
9. Bourassa H. *Duty of Canada at the Present Hour. An Address Meant to Be Delivered at Ottawa, in November and December, 1914*. Montreal: Le Devoir, 1914, 43 p.
10. *Debates, House of Commons (unrevised)*. Canada, 1914, Aug. 19th, cols. 3–4.
11. *Debates, House of Commons*. Canada, 1910, Nov. 24th, col. 227.
12. *The Canadian Annual Review of Public Affairs, War Series, 1914*. Ed. by J. C. Hopkins. Toronto: The Annual Review Publishing, 1918, 803 p.

Симоненко Екатерина Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра исторического образования,
Школа педагогики, Дальневосточный
федеральный университет (Россия,
г. Уссурийск, ул. Некрасова, 35)

E-mail: eka-1982.82@mail.ru

Simonenko Ekaterina Sergeevna

Candidate of historical sciences, associate
professor, the department of historical
education, School of Education, Far Eastern
Federal University (35 Nekrasova street,
Ussuriisk, Russia)

УДК 94(71)+(100)

Симоненко, Е. С.

Публицистическая деятельность А. Бурасса в начале Первой мировой войны / Е. С. Симоненко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2 (46). – С. 126–134. – DOI 10.21685/2072-3024-2018-2-12.